

умер Александр Гинзбург

В 1995 году Александр Гинзбург прочитал все, что знали о нем в КГБ Фото: АР

В Париже на 66-м году жизни скончался **Александр Гинзбург**, правозащитник, писатель, журналист, главный редактор, наверное, первого русского самиздатовского журнала «Синтаксис» и соиздатель одного из самых влиятельных русских эмигрантских изданий — газеты «Русская мысль».

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Кажется, со смертью Александра Гинзбурга заканчивается целая эпоха. Диссидентство, оставшись в прошлом веке, становится историей. Собственно, история, «смена вех», и ощущается с уходом исторических фигур. А Гинзбург, бесспорно, был фигурой исторической. Во всяком случае, во многом именно с его именем связывается само понятие диссидентство. Гинзбург и деятельностью своей, и судьбой определял то, что начиналось в шумных студенческих компаниях в конце пятидесятых в московских квартирах, в разговорах, спорах и посиделках, а затем постепенно переставало быть просто и только ве-

селем оппозиционерством и встречало вполне серьезную реакцию властей.

Вслед за первым, отпечатанным на машинке «Синтаксисом» — началом самиздата, — вслед за спорами о литературе и просмотром западных кинофильмов была вовсе не шуточная, а самая настоящая тюрьма. Были процесс Даниэля — Синявского и «Белая книга», этому процессу посвященная, был Фонд помощи политзаключенным и их семьям (впоследствии Фонд Солженицына), была Московская Хельсинкская группа, был новый срок в лагере, эмиграция и «Русская мысль», лицо которой вплоть до 1997 года определял именно Гинзбург.

Завершается эпоха, когда слово противостояло власти, когда слово воспринималось как угроза и опасность, когда свободное самовыражение приравнивалось к свободе вообще и потому поневоле обретало статус политический.

Александр Гинзбург умел быть свободным. Это тоже дар.